

Различия в формировании аддикций на примере России и Китая

Этническая картина мира содержит различные психологические структуры, в том числе и иерархию ценностей и значений, имевших различную значимость на разных исторических этапах этнического бытия и самосознания.

Особенности самосознания каждого этноса проявляются в содержательном наполнении структурных звеньев самосознания, которое, в свою очередь, зависит от культурно-исторического развития общественных отношений, ценностных ориентаций, от сложившихся условий межэтнического взаимодействия [1]. Изучение этнических ценностных ориентаций на философском уровне в настоящее время очень важно. Это связано с усилением роли этничности в современных социальных и политических процессах и с ростом этнического самосознания в целом. При обращении к изучению ценностей конкретных этнических групп, прежде всего, выявляется субъективность ценностных ориентаций. Они рождаются из самих предметов культуры, своеобразных экономических реалий или событий фактической жизни народа.

Дальний Восток России исторически является местом встречи двух самобытных народов – русских и китайцев. В сфере межцивилизационных отношений формировались определенные образы, представления, стереотипы взаимовосприятия экономического, культурно-исторического характера.

История взаимоотношений китайцев и русских определялась достаточно сложно – частые конфликтные ситуации, столкновения национальных интересов, культурных традиций, жизненных укладов формировали скорее устойчивые предубеждения, чем взаимопонимание. С начала 60-х годов XX

века население обеих сопредельных стран стало заложником партийно-государственного конфликта советского и китайского руководства, развернувшего пропаганду по превращению соседей в злейших врагов. Милитаризация стала типичной характеристикой этнического сознания обывателя Дальнего Востока – как русского, так и китайца. Этнические фобии и агрессии культивировались по обеим сторонам границы в качестве нормативных состояний психики.

С 90-х годов, благодаря открытости границ, ситуация начинает меняться. Очевидно, главная перемена состоит в том, что общение жителей двух стран с этого времени становится массовым повседневным явлением. В начале первой волны гостей из Поднебесной местное население по отношению к китайцам было настроено достаточно благожелательно. Китайцы везли в Россию дешевые, хотя и не всегда качественные товары, что позволило в период промышленного кризиса снизить остроту дефицитных товаров в области. В массовом сознании на смену прежней идеологии пришел экономический прагматизм. Китайская тема в массовом сознании населения Дальнего Востока приобрела в 90-е годы ярко выраженный амбивалентный характер: с одной стороны, населению очевидны выгоды отношений с сопредельной стороной, с другой – русские реально озабочены опасностью китайского нашествия.

С китайской стороны сложилось также неоднозначное отношение к северному соседу. В 70–80-х годах XX века китайская идеология способствовала формированию неблагоприятного образа СССР. В сознании большей части китайского общества сложился стереотип СССР как агрессивного соседа. К этому следует добавить, что подобное негативное отношение накладывалось на традиционный достаточно устойчивый стереотип «угрозы с Севера», существовавший в сознании китайцев на протяжении тысячелетий (отсюда вытекали частые сравнения с монголами и другими жестокими и кровожадными завоевателями, приходившими в Китай с севера) [2, с. 20].

Следует также отметить, что приграничные территории стали зоной взаимных интересов. Для населения Амурской области, проживающего в зоне границы, Китай стал неотъемлемой частью образа жизни: он одевает, кормит, оказывает услуги, лечит, ведет «народную» торговлю, которой занимается большая часть амурчан. Расширяются культурные контакты: жители Благовещенска знакомятся с традициями, обрядами, праздниками китайского народа, архитектурой, оперой, живописью, обмениваются художественными выставками. Население активно изучает китайский язык.

В свою очередь, китайцы получили возможность непосредственного участия в жизни россиян. Становится обыденным получение образования иностранными гражданами в образовательных учреждениях сопредельного государства, заключение брака с иностранцем (иностранкой), организация и ведение бизнеса, активное освоение сопредельных территорий представителями обеих наций и т.п. Как следствие этого взаимообмена в СМИ все чаще стали появляться публикации, связанные с экспансией китайцев на российскую территорию, обсуждение проблем «захвата территории иностранцами», «одурманивания молодежи», «целенаправленной замены смыслообразующих жизненных ценностей искусственными» и др. Особую тревогу стало вызывать стремительное распространение наркотических средств среди молодежи. С открытием границ и активным культурным обменом был сформирован культ наркотиков, которые, наряду с традиционными психоактивными веществами (табак, алкоголь), стали неотъемлемым элементом, сопровождающим общение определенной категории молодежи.

Проблема употребления психоактивных веществ важна не только для людей отдельно взятой страны, но и для всего мирового сообщества в целом. Правильное понимание этой проблемы зависит от учета конкретных особенностей ментальности наций или этносов, принятых в них отношений и стереотипов

поведения, ритуалов, связанных с принятием наркотических веществ. Будущее каждого этноса зависит от его молодежи, которая должна стать носителем этнической культуры и обеспечить дальнейшее воспроизводство групповой общности. В процессе этнической социализации индивид воспринимает культуру, ценности, стереотипы поведения этнокультурного окружения, в которое он включается с рождения.

На момент исследования в Дальневосточном регионе сложилась тенденция к гетерогенности этнической ситуации. Из довольно однородной, какой она была до конца 80-х годов, со стертыми языковыми, бытовыми, этическими различиями, она уже к середине 90-х годов стала отчетливо контрастной. Открытость государственных границ привела к появлению и быстрому распространению на российской территории китайцев и других народов, что сказалось на расширении наркобизнеса и формировании особой субкультуры, носителями которой стали молодые люди.

Распространение алкоголя и наркотических веществ многими специалистами (В.С. Афанасьев, Я.И. Гишинский, Н.С. Курек, Д.В. Колесов, В.М. Ялтонский, Г.Г. Силласте, Н.А. Сирота, В.В. Гульдан и др.) связывается со стремлением заполнить духовную пустоту существования конкретного человека или группы. Ранее религиозность русского народа, как, впрочем, и других, блокировала распространение психотропных препаратов. В настоящее время во многих странах, в том числе и в России, наблюдается духовный кризис среди молодежи.

На Руси соотношение душевного и телесного всегда было в пользу первого. Душа, духовность преобладают над бренным телом: «чистота духовная паче телесной», «с лица воду не пить». Однако специфика образа жизни русских, тяжелый труд, суровый климат придавали особую ценность телесной организации. В культуре русского этноса всегда славилось крепкое, пышущее здоровьем тело – «кровь с молоком». Сила, ловкость, проворство утверждались во многих русских играх.

Кулачные бои, силовые соревнования двух сторон (стенка на стенку), борьба, масленичные горы были исконными русскими забавами. Однако можно отметить пренебрежение русских к сохранению своего здоровья, к систематической профилактике заболеваний. Это проявляется, например, в неумеренном потреблении спиртных напитков, курении табачных изделий и др. Сама структура ментальности определяет и поощряет как норму подобное искусственное изменение состояния сознания.

Российский этнос – это этнос, где употребление крепких алкогольных напитков является социально обусловленным правилом и сопровождается определенными «ритуалами» и тем этническим признаком, по которому происходит различие партнера: «свой-чужой». Если человек не пьет – это подозрительный человек, с ним дел лучше не иметь. На высокий уровень распространения пьянства и алкоголизма в России, безусловно, влияет также почтение к питию, которое демонстрируют ее граждане. На обыденном уровне это выражается во фразах: «Какой же он русский, если не пьет?!», «Лучше переест, чем недопить», «Между первой и второй промежутки небольшой». «Глубокое расположение, нежность и даже любовь, с которой средний трезвый русский... смотрит на пьяного человека», отмечает Р. Хингли (цит. по Т.Г. Стефаненко) [3, с. 153]. В.В. Кочетков считает, что алкоголь у русских служит средством интенсификации переживаний. Человек пьет, так как чувствует неудовлетворенность от серой, бессмысленной текучки. Эмоции бушуют в пустоте. Сознание затемнено ложными призраками. Человек переживает фальшивые катарсисы [4, с. 84].

В Китае культура употребления спиртных напитков сложилась под влиянием «учения о вскармливании жизни». В древности вино считалось священным и использовалось в жертвоприношениях. В соответствии с китайскими представлениями об окружающем мире всему есть некий предел «цзи».

Предел существует и у проявлений иньского и янского начал, при переходе пределов они начинают превращаться в противоположные. Соотносясь с такими представлениями, алкоголь может наравне с благоприятным воздействием представлять и опасность для человека, если нарушен предел. В традиционной культуре считается, что до тех пор пока дух сконцентрирован и контролируется процесс осознания, вино действует благотворно, питая жизненную силу человека. Переход предела связан с сужением сознания. Тогда начинает рассеиваться и энергия «ци», что приводит к забвению, состоянию некой малой смерти. Частые рассеивания «ци» ведут к истощению энергии, что приводит к быстрому старению и смерти – уже настоящей. В связи с этим каждый человек должен знать свой предел, свою меру [5, с. 50]. Необходимо отметить, что закономерным следствием осознания положительного и негативного влияния спиртных напитков является сравнительно низкий процент алкоголизма в Китае.

В разных этносах отношение к потреблению и распространению наркотических веществ весьма различно. Китай – страна с особо жесткой уголовной политикой, которая ведет борьбу с незаконным оборотом наркотиков самыми серьезными мерами и где за преступления, связанные с распространением наркотических средств, а иногда и за их хранение в крупных размерах, применяется наказание вплоть до смертной казни. Человек, который не может справиться с вредной привычкой и становится из-за нее опасным для общества, считается здесь преступником. Тем не менее и в этой стране, как и в других странах, есть потребители и распространители психоактивных веществ.

Этнические ценностные ориентации одновременно объективны и субъективны по своей природе. В структуре этнического сознания они образуют тот фундаментальный уровень, который предопределяет мотивы и отношения какого-либо народа к реалиям внешнего мира и собственного бытия, обуслов-

ливают его поведение в социальном мире и в межэтническом взаимодействии. Нравственно-этические нормы, ценностные и этнокультурные традиции не только оказывают влияние на характер поведения человека в различных жизненных ситуациях, но и запечатлеваются в культуре народов. Несмотря на то что ценности различных этнических групп являются различными (по содержанию), система ценностей в структуре самосознания любого этноса предстает как иерархизированная: в ней выделяются высшие («эталонные») и низшие ценности.

В ходе изучения особенностей представлений различных этносов по проблеме наркотической зависимости, при решении ряда задач, планируется акцентировать внимание на ценностные ориентации личности, которые являются основой мировоззрения и ядром мотивации жизненной концепции и «философии жизни». Исходным положением данного эмпирического исследования является утверждение о том, что существуют кросскультурные различия в иерархии ценностных ориентаций, которые определяют предрасположенность личности к восприятию условий жизни и деятельности в их субъективной значимости, а также служат опорными установками для принятия решений и регуляции поведения. Результаты кросскультурного исследования ценностных ориентаций (на примере молодежи Китая и России) позволят не только оценить как общую выраженность каждой из терминальных ценностей (активные социальные контакты, саморазвитие, духовное удовлетворение, сохранение собственной индивидуальности), так и способы их реализации с помощью различных личностных качеств (активности, самостоятельности, независимости и др.).

Список литературы

1. Мухина В.С. Феноменология развития и бытия личности. М.: МПСИ, Воронеж: НПО МОДЭК, 1999.

2. *Забияко А.П.* Русский и китайцы: встреча на рубеже культур // Россия и Китай на дальневосточных рубежах. Благовещенск: АмГУ, 2001. № 2.

3. *Стефаненко Т.Г.* Этнопсихология: Учебник для вузов. М.: Аспект Пресс, 2003.

4. *Кочетков В.В.* Психология межкультурных различий. М.: ПЕР СЭ, 2002.

5. *Миляню, А.О.* О двух подходах к культуре питания в традиционном Китае // Вестник Московского университета. Серия 13. Востоковедение. 2001. № 3.

6. *Хотинец В.Ю.* Этническое самосознание. СПб.: Алтей, 2000.